

Н. П. Носова, В. Д. Черняк
Санкт-Петербург, Россия

ВСПОМИНАЯ ДЕТСТВО... (ОБ ОДНОМ ТИПЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается использование прецедентных феноменов, мотивированных детским чтением, в современном политическом дискурсе. На материале «Национального корпуса русского языка» показаны особенности использования трех групп прецедентных феноменов: 1) мотивированных фольклорной сказкой, 2) генетически связанных с произведениями для детей русских авторов, 3) связанных с произведениями зарубежной детской литературы. Наличие инварианта восприятия прецедентных текстов, относящихся к кругу детского чтения, практически у каждого представителя русского лингвокультурного сообщества обуславливает их широкое использование в качестве инструмента метафоризации. При этом наиболее распространенными являются вербальные прецедентные феномены, соотносящиеся с образами кино и мультипликации.

На основании исследованного материала выделяются речевые модели, формирующиеся в политическом дискурсе при помощи прецедентных феноменов: прецедентные имена, характеризующие политического деятеля; прецедентные имена и высказывания, описывающие пространственные образы; прецедентные феномены, соотносимые с политической ситуацией. Прецедентные феномены, мотивированные детским чтением, практически не участвуют в создании ключевой для политического дискурса оппозиции «свое — чужое», однако в некоторых случаях прецедентные феномены из зарубежных текстов осознаются как знаки чуждой культуры и требуют культурологического комментария. В политическом контексте под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов может происходить расширение семантики прецедентных феноменов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: детское чтение; политический дискурс; прецедентные феномены; прецедентное имя; прецедентное высказывание; прецедентная ситуация; прецедентный текст.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Черняк Валентина Даниловна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 199004, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 1-я линия, д. 52; e-mail: vdcher@yandex.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Носова Елена Павловна, аспирантка кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; учитель, гимназия № 205; 192239, Санкт-Петербург, ул. Димитрова, д. 10; e-mail: elena.awesomenights@yandex.ru.

Интертекстуальные включения различных типов являются характерной особенностью современного политического дискурса, отмечаемой во многих исследованиях. Разнообразные прецедентные феномены используются как значимое средство выражения позиции автора, как особый прием диалога с потенциальным читателем. Прецедентные имена, ситуации, высказывания, имеющие своей основой различные прецедентные тексты (актуальными источниками прецедентных феноменов, характерных для современного политического дискурса в России, являются прежде всего литература и кино), — активно эксплуатируемый инструмент метафоризации, разнообразных языковых игр, средство создания иронии: «Обращение к прецедентным феноменам — традиционная черта отечественной политической коммуникации, этот прием позволяет ярче представить политическую позицию автора, привлечь внимание к основам современных социальных теорий, усилить прагматическое воздействие текста» [Нахимова 2007].

До сих пор остается почти не изученным особый тип прецедентных феноменов, присутствующий в тезаурусе любой языковой личности. Речь идет о прецедентных феноменах, мотивированных детским чтением. Как убедительно свидетельствуют словари (толковые, словари идиоматики, ассоциа-

тивные словари, словари отономастической лексики), прецедентные тексты, освоенные языковой личностью в детстве и сохраняющиеся (обычно в фрагментарном виде) в памяти на протяжении всей жизни, являются источником активно используемых имен и цитат (ср.: *мальчик с пальчик*, *дядя Стёпа*, *Курочка Ряба*, *Карлсон*, *Буратино* и мн. др.). Они функционируют как своеобразное образное средство вербализации окружающей действительности — многие имена персонажей детских книг обретают статус имен нарицательных (*дюймовочка*, *золушка*, *незнайка* и т. п.). Не случайно Кощей Бессмертный, Баба-яга и Буратино включены Ю. С. Степановым в число констант русской культуры. Автор пишет: «Кто в России теперь не знает веселого деревянного человечка с длинным носом — Буратино! Его любят и дети и взрослые, которые еще недавно, в детстве, были детьми. Едва ли не в каждой семье есть, почти ее член, кукла Буратино, или шоколадка „Буратино“, или бутылочки сладкой детской воды „Буратино“, или конфеты, вафли, жевательная резинка „Буратино“. Все постоянно смотрят мультфильмы, „мультики“ про Буратино, спектакли про Буратино... Буратино — не просто кукла, — это концепт русской культуры нашего времени... Буратино окутан ассоциациями...» [Степанов 2001: 699]. Вполне закономерно использование подобных прецедентных фе-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 15-04-00318 («Социокультурные факторы как мотивационная основа типологии словарей»)

© Носова Н. П., Черняк В. Д., 2016

номенов и в политическом дискурсе, ср.: *„Как говорится, Карлсон улетел, но обещал вернуться“*, — напомнил политик, высказав сожаление об уходе Прохорова из партии [РБК Дейли. 2011.12.09].

Частотность использования прецедентных феноменов со сферой-источником «детское чтение» в политическом дискурсе обусловлена, во-первых, их безусловной узнаваемостью, которая обеспечивается их присутствием в тезаурусе практически каждого члена лингвокультурного сообщества, во-вторых, тем, что прецедентные феномены исследуемого типа выразительно воплощают национальные стереотипы и являются «своего рода образец поведения „героев“ и „злодеев“, „святых“ и „грешников“, „победителей“ и „мучеников“» [Нахимова 2008: 48]. Поскольку персонажи детского чтения, в особенности сказок, четко разделены на «положительных» и «отрицательных», обращение СМИ к прецедентным именам, мотивированное детским чтением, обеспечивает однозначную оценку политического деятеля или ситуации.

О том, что «политическая картина мира» в сознании россиян тесно связана с образами детского чтения, свидетельствует исследование М. Б. Ворошиловой. По результатам проведенного опроса, наиболее частыми ассоциациями, связанными с образами В. Путина и Д. Медведева, являются персонажи детского чтения (*Винни Пух и Пятачок, Двое из ларца, Крокодил Гена и Чебурашка, Карлсон и Малыш*) [см.: Ворошилова 2013]. Для вербализации ментальных полей, типичных для современного политического дискурса («языковая карта», «субъекты политической деятельности», «органы государственной власти», «политическая борьба и ее формы», «политическая агитация» [Чудинов 2003]), нередко используются прецедентные феномены, мотивированные детским чтением, что подтверждается материалами основного и газетного подкорпусов «Национального корпуса русского языка» [НКРЯ].

Прецедентные феномены, генетически связанные с детским чтением, могут быть разделены по типам источников на три основные группы. К первой относятся прецедентные феномены, мотивированные фольклорными произведениями, преимущественно детскими сказками (*Кощей Бессмертный, Баба-яга, Илья Муромец, «Теремок», Колобок* и др.): *Мы уже 15 лет дружим с Америкой демократиями, да только получается всё по известной сказочке про вершки и корешки* [Овчаренко 2006]. Вторую группу составляют прецедентные феномены, мотивированные произведениями русских писателей для детей (*тридцать три богатыря, Буратино, Папа Карло* и др.): *Ну совсем как колдунья Гингема из сказки про Волшебную Страну* [Баранов 2005]. К третьей группе относятся прецедентные феномены, мотивированные произведениями для детей зарубежных авторов (*Золушка, Белоснежка, Карлсон, Гарри Поттер, Мордор* и др.): *Хотелось бы, конечно, сказать будущему президенту: „Мы с тобой одной крови — ты и я!“* [Шевцов 2004].

Рассмотрим прежде всего прецедентные феномены, мотивированные фольклорной сказкой. К числу наиболее активно используемых принадлежат образы Кощея Бессмертного и Бабы-яги, отнесенные Ю. С. Степановым к числу констант русской культуры: Кощей (Кашей) Бессмертный «в контексте русской культуры уже не только образ, но концепт — противостоит радости и красоте жизни» [Степанов 2001: 880]. В речи прецедентное имя *Кощей Бессмертный* используется в трех основных значениях: 1) крепкий здоровый старик; 2) скупой человек; 3) очень худой, изможденный человек. В медиатекстах, освещающих события политической жизни, данный прецедентный феномен приобретает дополнительную сему «тот, кто долгое время занимает какой-либо политический пост»: *Но я не Кощей Бессмертный, чтобы вечно сидеть* [Труд-7. 2006.03.29]; *Но я не исключаю, что и следующий глава военного ведомства — я же не вечен, не Кашей Бессмертный — тоже будет гражданским* [Литовкин 2006]. Следующий пример взят из статьи *«Фидель Бессмертный»*, посвященной кубинскому лидеру Фиделю Кастро. В тексте прецедентный феномен является частью сравнительного оборота: *Но Фидель, словно Кощей Бессмертный, пережил и проводил в отставку всех восьмерых* [Фидель Бессмертный 2011]. Здесь выбор прецедентного феномена отвечает критерию *интертекстуальной сверхдетерминации* [Нахимова 2007], поскольку обусловлен не только фактом долгого правления Фиделя Кастро, но и тем, что экс-президент Кубы пережил восемь покушений на собственную жизнь.

В аналогичном значении может выступать прецедентный феномен *Илья Муромец*, который в текстах, помимо реализации значения «о сильном, мужественном человеке, герое», служит для вербализации прецедентной ситуации, описанной в былине: *«Тридцать лет и три года лежал на печи Илья Муромец»*. В подобной функции прецедентный феномен выступает в статье о именованном политическом лидере: *В Йемене президент Али Абдалла Салех (он вооб-*

ще **33 года сидит** на своем посту, как **Илья Муромец на печи**) уже заявил, что **дорулит последние пару лет и на новый срок больше не пойдет** [Баранов, Чинкова 2011]. Обращение к прецедентной ситуации в тексте статьи позволяет предположить, что правление политика будет оценено как неэффективное, однако использование феномена обусловлено только сроком правления Али Абдалла Салеха. Возникает эффект обманутого ожидания: прецедентный феномен не раскрывает в тексте всего своего семантического потенциала.

Примеры употребления в политическом дискурсе прецедентного имени *Баба-яга* позволяют соотнести его не с фольклорной сказкой, а с более поздним пластом культуры. В текстах политического дискурса часто используется прецедентное высказывание *Баба-яга против*, которое мотивировано одноименным мультфильмом и имеет значение «безосновательный протест, протест ради протеста»: *Хотя Левин заметил, что правильнее было бы позволить во фракции свободное голосование и что „Сергей Михайлович всегда говорил, что у нас фракция не ‘Баба-яга против’, а конструктивная сила“* [Кафтан 2012].

Устойчивое выражение *за тридцать земель* имеет значение «в отдаленной стране, очень далеко» с уточнением «в сказках» [Ожегов, Шведова 2006]. В политическом дискурсе, помимо указанного значения, может актуализироваться сема «неопределенная, любая страна»: *Американцам это должно быть понятно: под давлением конгресса и определенных политических кругов очень часто к американским администрациям разных президентов выдвигались и сейчас выдвигаются требования разбомбить те или иные страны или активно вмешаться в их внутривнутриполитическую жизнь, как это произошло в Ираке, Афганистане, Ливии, Египте, Сирии — странах, которые 99 % американцев вряд ли покажут на карте, так как они находятся от США за тридцать земель* [Мигранян 2014]; *Мы понимаем, что не от хорошей жизни люди уезжают за тридцать земель и зачастую далеко не в цивилизованных условиях зарабатывают себе и своей семье возможность человеческого существования* [Владимир Путин: тем, кто хочет... 2012].

Сказка «Вершки и корешки» нередко используется для характеристики отношений между двумя сторонами (странами, страной и международной организацией, государством и населением страны и т. д.): *Боюсь, что может повториться сказка про „вершки и корешки“* [Инвестфонд поделят на

пятерых // РБК Daily. 2006.03.02]; *Полгода как Путин велел чиновникам сократиться и пахать каждому свою грядку, а не держать „вершки“, но бюрократов все больше, и грядки они никак не поделают.* [Седов 2004]. Данный прецедентный феномен может служить для обозначения оппозиции «верх — низ» в социально-политической стратификации общества: *Но как этот путь пройдет Россия и куда придет — вопрос, волнующий, пожалуй, всех: и вершки, и корешки* [Хакамада 2013]. Однако наиболее частотным является его употребление для описания ситуации, в которой только одна из сотрудничавших сторон получает выгоду: *Еще одни „вершки“ — принятие Россией на себя долгов бывших союзных республик при распаде СССР* [Павлова 2002]; *Помните, из сказки про мужика и медведя о том, „кому вершки, а кому — корешки“? Так вот, роль туповатого медведя отводилась государству. Цель авторов проекта понятна — сбросить немалую финансовую обузу и ответственность за хранение радиоактивных отходов* [Байгаров 2000]. Выражение может репрезентировать также оппозицию «верх — низ»: *Но, считают в Главном управлении собственной безопасности МВД РФ, это были „вершки“* [Ищенко 2003].

Отношения России и стран «Большой семерки» в начале двухтысячных годов описываются с обращением к прецедентному тексту — сказке «Волк и семеро козлят»: *Остается надеяться, что и, допустим, Борис Ельцин последует почину союзного „собрата“ — озвучит, например, новую версию сказки „Волк и семеро козлят“ о нелегком пути России в „большую восьмерку“* [Труд-7. 2004.02.12]; *Выступление Путина: — Ситуация вокруг России и „большой семерки“ напоминает мне сказку „Волк и семеро козлят“* [Белый танец... 2002]. Имеется в виду, вероятно, отказ стран «Большой семерки» принять Россию в свои ряды, как семеро козлят пытались не пустить волка к себе в дом.

Прецедентное высказывание *по щучьему велению*, мотивированное фольклорной сказкой про Емелю, используется в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть внезапность какого-либо события в политической сфере и его мнимую неподготовленность: *Если же дело касается какой-то общественной акции, связанной с престижем губернаторов областей, тут же, как „по щучьему велению“, все сразу появляется* [Лебедина 2001]; *Только написал я в понедельник, обращаясь к российским властям: не тяните, выпустите Сноудена, и как*

будто прибавил „По щучьему велению, по моему хотению“ — и так и вышло [Шамир 2013].

Прецедентный феномен *Избушка на курьих ножках* используется для создания развернутой метафоры реально функционирующей демократической системы управления в государстве: „Ящик“ (или, чаще, компьютер со скачанным из Всемирной сети пиратским контентом) раз за разом показывает и доказывает нам, что буржуазная демократия, зиждущаяся на всеобщем избирательном праве, — это, в общем-то, *избушка на курьих ножках*: *стоит она к власти передом, а к лесу (то есть к народу) задом и поворачивается (слева на право или справа на лево) манипулятивными, а то и чисто имитационными способами* [Топоров 2013а]. Употребление прецедентного феномена призвано показать, что демократия в реальных политических условиях отличается от устройства демократического государства в теории и, как сказочная *избушка на курьих ножках*, подчиняется словесным формулам, произносимым героями, изменяясь в угоду тем, кто находится у власти.

Вполне закономерно, что из группы прецедентных феноменов, мотивированных произведениями русских писателей, наиболее актуальны прецедентные феномены из сказок А. С. Пушкина. Они с раннего детства хранятся в тезаурусе языковой личности. Чрезвычайно распространенным в российском политическом дискурсе является прецедентное высказывание *остаться у разбитого корыта*, восходящее к «Сказке о рыбаке и рыбке». Оно имеет значение «(разг. ирон.) будучи всем недовольным и требуя лучшего, остаться ни с чем; вообще потерять все, лишиться всего» [Ожегов, Шведова 2006] и обычно используется для характеристики положения, в котором оказывается тот или иной политик или политическая организация или для описания результатов политической борьбы: *Глава межрегионального объединения избирателей Андрей Бузин допускает, что в случае массового выхода из РПР-ПАРНАС членов Республиканской партии Михаил Касьянов и Борис Немцов останутся у разбитого корыта* [Башлыкова 2014]; *...спешно переключившись из коммунисток в независимые кандидаты экс-премьер Зинаида Гречаная также осталась у разбитого корыта* [Чинкова 2011б]; *Политика президента Буша — война в Ираке, экономическая стагнация, налоговая система в пользу сверхбогатых — оставила республиканцев у разбитого корыта* [Стуруа 2008]; *И останется здесь партия у разби-*

того корыта — без денег и без электролата [Новый регион 2. 2007.07.16]; *П приближаются выборы, и каждому необходимо верно просчитать ситуацию, чтобы после 20-го марта не остаться у разбитого корыта* [Новый регион 2. 2005.03.10].

В статье о назначении В. Устинова полпредом президента в Южном федеральном округе для характеристики присущего ему стиля управления используется прецедентный феномен *дядька Черномор*: *Или этакий дядька Черномор, который скажет: „Разбирайтесь как хотите, но чтобы все было как надо“* [Кудрикова 2008]. Прецедентный феномен *тридцать три богатыря* используется для актуализации значения «мужественно, не жалея сил, надежно»: *Мы встанем на защиту интересов Автономии, как тридцать три богатыря, — отметил лидер „Союза“ Лев Миримский* [Новый регион 2. 2010.09.28]. Прецедентный феномен *ткачиха с поварихой, с сватьей бабой Бабарихой* используется в значении «кто угодно, случайные люди»: *Чтобы о третьем сроке, помимо шофера, не спросила еще и ткачиха с поварихой, со сватьей бабой Бабарихой* [Труд-7. 2006.10.28]. Для сообщения о рождении ребенка в семье президента Франции Николя Саркози автор статьи выбирает прецедентный феномен *родила царица в ночь не то сына, не то дочь*. Его использование обусловлено многочисленными слухами во французской прессе: *Родила царица в ночь не то сына, не то дочь... Эти строки как будто про первую леди Франции. Ведь пресса уже просто замучила народ ложными сенсациями: за последний месяц Карла успела „родить“ уже с десяток раз то мальчика, то девочку, то близнецов. И, как подмечали европейцы, и Франция, и их соседи уже дико устали от этой „мыльной оперы“ с „наследником престолола“* [Чинкова 2011а].

Активно используются в политическом дискурсе и «осколки» прецедентного текста А. Н. Толстого «Золотой ключик» (заметим, что его актуализация в современном дискурсе обусловлена и популярностью кинематографических версий): *„Больной скорее жив, чем мертв“ — эти слова сказочного доктора из фильма-сказки „Приключения Буратино“ невольно всплывают в памяти, когда слушаешь наших чиновников* [Рубль скорее укрепит, чем упадет 2011]; *Однажды большой дядя-чиновник углядел в Буратино себя* [Певчев 2013]. Прецедентный феномен *золотой ключик* имеет значение «сказочное средство для решения всех проблем». В таком значении он употребляется в статье о финансовом положении Украины: *Они*

в агонии, хотят найти какой-то **золотой ключик**, где лежит клад и сокровище, которое спасет Украину [Новый регион 2. 2011.03.29]. Прецедентное имя **Буратино** актуализирует инвариант восприятия прецедентной ситуации, описанной в сказке: Буратино зарывает в землю золотые монеты на Поле Чудес, веря, что из них вырастет денежное дерево. Прецедентная ситуация используется для негативной оценки непродуманных действий, приводящих к краху: *Что это, как не политика **Буратино**, зарывшего золотые монеты в Стране Дураков?* [Арсюхин 2013]; *Это своего рода инфантилизм, вера в сказку и желание, как у **Буратино**, заработать много и сразу, ничего не делая,* — прокомментировал ситуацию врач-психотерапевт, доктор медицинских наук **Ильгиз Тимербулатов** (статья о финансовых пирамидах) [Гареев 2011].

Прецедентный феномен **Карабас-Барабас** используется для создания образа авторитарного, жестокого правителя: *Ведь **Сталин** — это не просто какой-то **Карабас-Барабас**, который пришел тиранить безобидных кукол, — его окружение тоже было страшноватое* [Труд-7. 2005.09.24]. Напротив, использование прецедентного высказывания *пахать как папа Карло* в следующем примере: *И он, как „папа Карло“, в хорошем смысле этого слова, пашет на регион* [Кафтан 2004] — характеризует главу субъекта Федерации как ответственного управленца.

Весьма частотны в политическом дискурсе прецедентные феномены, мотивированные зарубежной детской литературой, издавна являвшейся неотъемлемой частью детского чтения. Так, для характеристики политических деятелей нередко используется выражение **голый король**, генетически связанное с одноименной сказкой Г.-Х. Андерсена: *Он „голый король“, который заведет своим непродуманным руководством огромную страну к нищете и разрухе, и это также заставит активизироваться многих ведущих политиков на борьбу за „трон“...* [Эксперт. 2015]; *...Или что французский президент **Николя Саркози** есть „голый король“, вульгарен и заносчив, а президент Афганистана **Хамид Карзай** — „параноик“, а северокорейский лидер **Ким Чен Ир** — „дряблый старик“* [Wikileaks и непрописанный рентген... 2010]. В представленных примерах устойчивое выражение используется как средство резкой оценки лиц, занимающих высокое положение, но не обладающих необходимыми для политика качествами (обращает на себя внимание использование кавычек как сигнала интер-

текстуальности). В следующем примере прецедентный феномен **голый король** используется в трансформированном и приближенном к буквальному смыслу — «тот, кто не имеет достаточного количества материальных благ»: *Депутат без завода — **голый король**. Салдинский металлургический, из-за которого и разгорелись страсти в уральской глубинке, — кусок жирный* [Седов 2001].

Топонимы из детской литературы нередко служат для метафорического осмысления фрагментов политической карты мира. Так, прецедентный феномен **Зазеркалье** (часто в текстах со строчной буквы), мотивированный сказкой Л. Кэрролла, используется в политическом дискурсе для образного обозначения некоего условного пространства, где не действуют принятые нормы (государственные законодательные акты, нормы морали): *При этом одной ногой он живет в рамках и границах действующей Конституции, а другой — в **Зазеркалье**, населенном „национальным лидером“ и его подданными „запутинцами“* [Колесников 2007]; *Кажется, можно ставить диагноз. Мы попали в политическое **зазеркалье**. Здесь не действуют никакие твердые правила* [Архангельский 2007]; *Мы живем в **зазеркалье**, где не работает ни одна этическая система и все понятия вывернуты* [РБК Daily. 2007.05.30]; *В этом **зазеркалье** — своя шкала ценностей, свои законы, своя уродливая иерархия...* [Труд-7. 2001.05.26]. В материалах СМИ, освещающих внутреннюю политику России, **зазеркальем** часто называется Северный Кавказ: *Сама Россия слывет мрачным подсознанием Запада, а Северный Кавказ для России даже не подсознание, а мрачное **Зазеркалье**... Наглядно иллюстрирующая тот еще далеко не очевидный факт, что неформальную, но подразумеваемую неприкосновенность у нас теперь утрачивают „большие люди“ не только в Москве, не только в корневой России, но и на Северном Кавказе. Иначе говоря, в российском **Зазеркалье*** [Топоров 2013б]. Использование прецедентного феномена **Зазеркалье** подчеркивает обособленность региона России и то, что в нем законодательство действует не так, как на территории остальной страны.

Еще одним прецедентным феноменом, имеющим пространственное значение, является прецедентное имя **Мордор**, мотивированное романом Дж. Р. Толкина «Властелин колец». В волшебном мире Толкина **Мордором** названы владения темного мага, мрачная пустошь, населенная опасными существами. В политическом дискурсе прецедентный феномен **Мордор** используется

в двух значениях: 1) страна с жестким, тоталитарным режимом правления: *Сотрудничество литовского режиссера Карбаускаса с русскими актерами являлось убедительным доказательством того, что Россия — не тоталитарный Мордор, а цивилизованная страна, с которой можно (и нужно) иметь дело* [Смирнов 2014]; 2) выдуманное государство: *„Украина была, есть и будет. А Новороссия — это толкиновский миф под названием Мордор“, — отметил глава государства* [Порошенко назвал... 2015].

Актуальным и весьма частотным в ментальном поле «политическая борьба» является прецедентное высказывание *Акела промахнулся*, вызывающее в памяти произведение Р. Киплинга «Книга джунглей». Оно используется для метафорической характеристики ошибочных действий, приведших к поражению политического деятеля. Ср.: *Видя, что Акела промахнулся, шакалы из „Родины“ набросились на ослабевшего леопарда, а их предводитель Д. Рогозин презрительно отказал ему в совместном участии в программе В. Соловьева „К барьеру!“* [Соколов 2005]. Акела в данном фрагменте статьи — образная номинация В. Жириновского, неверно избранная тактика которого привела к поражению в политической борьбе и дала возможность более слабой политической силе — «шакалам» — действовать. Таким образом, использование прецедентного имени актуализирует прецедентную ситуацию, описанную в «Книге джунглей». Недоумение может вызвать использование в данном контексте слова *леопард*, однако оно обусловлено сравнением в тексте статьи тактики лидера ЛДПР с поведением кошки.

В статье о военном конфликте в Сирии прецедентное высказывание *Акела промахнулся* употребляется в отношении президента США Барака Обамы как предостережение: *Если оно провалится, то противники с криком „Акела промахнулся“ порвут его* [Черных 2013], чем подчеркивается важность решения, которое Обаме необходимо принять. В другом высказывании выражение *Акела промахнулся* характеризует неудачные политические ходы турецкого лидера Таипа Эрдогана: *С другой стороны, Акела промахнулся трижды за неполный месяц* [Вдовин 2013]. В статье высказывается предположение о возможном смещении главы государства по инициативе правительства, что возвращает к прецедентной ситуации.

Еще один прецедентный феномен, мотивированный «Книгой джунглей» Р. Киплинга, — *бандерлоги* — в политический дискурс ввел В. Путин, использовав его во время прямого общения с гражданами в значе-

нии «обезличенная масса, обыватели»: *Можно сказать в конце: „Идите ко мне, бандерлоги!“* [Комсомольская правда. 2011.12.15]. В таком значении прецедентный феномен стал частью лозунга участников политических митингов в Москве в 2011 г.: *„Мы не бандерлоги“, — повторяли на разные лады выступавшие* [Филимонов 2011]. Во время массовой многомесячной акции протеста в Украине в 2014 г., получившей название Евромайдан, прецедентный феномен *бандерлоги* приобрел новое значение. Вследствие фонетического сходства лексемы *бандерлоги* и фамилии теоретика украинского национализма *Степана Бандеры* (1909—1959) *бандерлогами* стали называть современных националистов. Прецедентный феномен был включен в неофициальный список «десяти неологизмов пост-Майдана»: *„Бандерлоги“. Нынче уже ...дцатая „молодость“ этого слова* [Лябина 2014]; *„С майдана в Магадан!“*, *„Бандерлоги по берлогагам!“* *Из политических партий знамена развернули ЛДПР и малоизвестная партия „Зеленые“* [РБК Дейли. 2014.03.03]. Последний пример фиксирует новое, достаточно устойчивое употребление: слово используется в политических кругах при обозначении прозападно настроенных объединений граждан либо вообще по отношению к оппонентам из недружественных политических партий [КакProsto].

Для выразительного описания ситуации, сложившейся на выборах губернатора Санкт-Петербурга, был выбран прецедентный текст братьев Grimm «Белоснежка и семь гномов»: *Десять лет назад, когда в сходной (хотя и не на все 100 %) ситуации шла на выборы губернатора в моем родном Петербурге кандидат Кремля В. И. Матвиенко, я обрисовал тогдашнюю политическую картину словесной формулой „Белоснежка и семь гномов“. В. И. была, естественно, „Белоснежкой“, хотя молва и приписывала ей особую любовь к другому цвету — красному. А противостояли ей „семь гномов“, один мельче другого* [Топоров 2013в]. В данном случае представлена особая текстовая интерпретация прецедентного феномена: на выборах губернатора был один явный фаворит, поддержанный правительством, остальные служили лишь фоном. Далее в тексте предложенная интерпретация прецедентного феномена служит уже для описания иной ситуации — выборов московского мэра. Компоненты прецедентного феномена мотивируют появление в тексте семантически противопоставленных окказионализмов *белоснежнее* (в большей степени пользующийся доверием Кремля, поддер-

жанный правительством) и *гномистее* (практически не претендующий на победу на выборах): *Собянин, разумеется, еще „белоснежнее“ нынешней председательницы Совфеда, потому что в отличие от нее на момент тогдашних выборов уже два года правит вверенным ему субъектом федерации, и, согласно данным соцопросов, правит вполне успешно, — а „гномы“, соответственно, еще „гномистее“* [Там же]. Таким образом, текстовое развертывание прецедентного феномена, абсолютно не связанное с содержанием самого прецедентного текста, служит для нестандартной интерпретации тезиса о формальности губернаторских выборов.

В современном политическом медиадискурсе прецедентность и ценностность часто подчиняются оппозиции «свой — чужой» [Иванова 2008: 31], однако эта оппозиция обычно «не работает» при использовании прецедентных феноменов, мотивированных детским чтением. Как свидетельствует материал современного политического дискурса, прецедентные феномены, генетически связанные с русским фольклором и произведениями русских писателей для детей, используются в медиатекстах, посвященных зарубежной политике и политикам. В то же время универсальные прецедентные феномены, мотивированные зарубежной детской литературой, не осознаются как знаки чужой культуры. Культурологический комментарий к подобным феноменам требуется в редких случаях. Так, при обращении к прецедентному тексту «Сказки дядюшки Римуса» Д. Харриса *„Я не хочу с ним (с Барак Обамой) связываться, — заявил Лэмборн в эфире денверского радио. — Это как дотронуться до Смоляного чучелка — прилипнешь, станешь частью проблемы и уже никуда не денешься“* [Семенов 2011] в тексте статьи дается не только краткий пересказ сюжета сказки, но и комментарий, объясняющий особенности восприятия данного прецедентного феномена в американской культуре: *Напомним, Смоляное чучелко, упоминающееся в сказках Дядюшки Римуса — вымышленного рассказчика, представляет собой вымазанную смолой куклу, с помощью которой братец Лис смог поймать братца Кролика. В силу своей принадлежности к негритянской культуре упоминание этого липкого персонажа в речи белыми людьми неизменно воспринимается как расистская риторика* [Там же]. Такая апелляция к прецедентному тексту, хотя и многократно переиздаваемому в России, но всё же не столь популярному, представляется вполне обоснованной. Подобную

ориентацию на потенциального адресата можно наблюдать и в следующем примере: *Ну, может, зрители центральных телеканалов заметят некоторое сходство депутата с гражданским ректором в сказочном Хогвартсе Долорес Джейн Амбридж („Гарри Поттер и Дары смерти“), которая запрещала все без разбора* [Известия. 2013.06.02]. Прецедентный феномен Долорес Джейн Амбридж известен читателям произведений Дж. Роулинг о Гарри Поттере, однако указание на источник и пояснение «которая запрещала все без разбора» необходимо, поскольку взрослая аудитория, к которой обращены политические медиатексты, чаще всего незнакома с произведением-источником и, соответственно, не обладает инвариантом восприятия прецедентного феномена.

Нами были представлены лишь некоторые случаи использования прецедентных феноменов, мотивированных детским чтением, в политическом дискурсе. Укорененность многих из них в тезаурусе современной языковой личности, а следовательно, прозрачность для восприятия делает эти языковые средства широко эксплуатируемым инструментом метафоризации, сравнений, разнообразных языковых игр. Нельзя не отметить, что активность того или иного прецедентного феномена зависит и от того, был ли экранизирован текст. Вербальные прецедентные феномены, поддержанные визуальными образами, оказываются более распространенными. Различные виды прецедентных феноменов (имена, высказывания, ситуации), мотивированные адаптированными для детского чтения фольклорными произведениями, произведениями русских и зарубежных авторов, разделяются на несколько групп в соответствии с моделью использования в политическом дискурсе: 1) прецедентные имена, характеризующие конкретного политического деятеля (например, *Кощей Бессмертный, дядька Черномор, Карабас-Барабас, Карлсон*); 2) прецедентные имена и прецедентные высказывания, соотносимые с пространственными образами (*за тридевять земель, Страна Дураков, Зазеркалье*); 3) прецедентные феномены, служащие для характеристики политической ситуации (*голый король, Акела промахнулся*). Прецедентные феномены в политическом контексте обычно расширяют свой исконный семантический потенциал под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсюхин Е. Храня деньги в евро, вы уподобляетесь глупому Буратино // Комсомольская правда. 2013. 10 марта. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/26043.4/2957240/>.

2. Архангельский А. Изделие номер два // Новости : РИА. 2007. 20 сент. URL: <http://ria.ru/authors/20070920/79954607.html>.
3. Байгаров С. Вершки и корешки // Труд : обществ.-полит. газ. 2000. № 212, 14 нояб. URL: http://www.trud.ru/article/14-11-2000/14998_vershki_i_koreshki.html.
4. Баранов А. Ураган на США наслали русские? // Комсомольская правда. 2005. 24 сент. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/23584/44808/>.
5. Баранов А., Чинкова Е. Арабские режимы окостенели. Но они — заслон против исламистов // Комсомольская правда. 2011. 9 февр. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25635/799805/>.
6. Башлыкова Н. Владимир Рывков не хочет мириться с Немцовым и Касьяновым // Известия. 2014. 11 февр. URL: <http://izvestia.ru/news/565530>.
7. Белый танец: дамы приглашают негров! // Комсомольская правда. 2002. 5 янв. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/22466/14434/>.
8. Вдовин В. Злой турок, добрый турок // Известия. 2013. 16 июня. URL: <http://izvestia.ru/news/552040>.
9. Владимир Путин: тем, кто хочет или пытается разделить нас, могу сказать одно — не дождетесь // Комсомольская правда. 2012. 23 янв. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25821.5/2799215/>.
10. Ворошилова М. Б. Двое из ларца: ассоциативные образы В. В. Путина и Д. А. Медведева // Политическая коммуникация : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 24—26 сент. 2013) / гл. ред. А. П. Чудинов ; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2013. С. 80—83.
11. Гареев М. Громкое дело в Башкирии: «Работа на дому» оказалась финансовой пирамидой // Комсомольская правда. 2011. 3 мая. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25679/839099/>.
12. Иванова С. В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 29—33.
13. Известия : ежеднев. газ.
14. Ищенко С. Большая стирка // Труд : обществ.-полит. газ. 2003. № 114, 25 июня. URL: http://www.trud.ru/article/25-06-2003/58393_bolshaja_stirka.html.
15. Кафтан Л. Председатель Совета Федерации Сергей Миронов: «Я с Людмилой Путиной чай не пью» // Комсомольская правда. 2004. 14 дек. URL: <http://www.samara.kp.ru/radio/stenography/35096/>.
16. Кафтан Л. Карающая длань партии // Комсомольская правда. 2012. 16 мая. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25883/2845517/>.
17. Колесников А. (За)кадровый кризис // Новости : РИА. 2007. 14 окт. URL: <http://ria.ru/authors/20071114/87988822.html>.
18. Комсомольская правда : газ.
19. Кудрикова В. Устинова отправили на юг // Труд : обществ.-полит. газ. 2008. № 87, 16 мая. URL: http://www.trud.ru/article/16-05-2008/129047_ustinova_otpravili_na_jug.html.
20. Лебедина Л. «Черный монах», «Фифа с бантом» и другие // Труд : обществ.-полит. газ. 2001. 22 марта. URL: http://www.trud.ru/article/22-03-2001/21466_chernyj_monax_fifa_s_bantom_i_drugie.html.
21. Литовкин Д. Сергей Иванов: «Не страшно, что лично я не знаю, как устроена гаубица» // Известия. 2006. 28 марта. URL: <http://izvestia.ru/news/312376>.
22. Лябина А. Новый русско-украинский словарь: 10 неологизмов постмайдана // Комсомольская правда. 2014. 21 июля. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/26258.5/3137433/>.
23. Миграция А. Украинская головоломка // Известия. 2014. 28 февр. URL: <http://izvestia.ru/news/566745>.
24. Мокшенков В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. — М., 2007. 783 с.
25. Нахимова Е. А. Прецедентное имя Керенский в современных отечественных СМИ // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 48—55.
26. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. — Екатеринбург, 2007. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/nakhimova-07a.htm> (дата обращения: 06.04.16).
27. Национальный корпус русского языка = НКРЯ. URL: <http://ruscorpora.ru/search-paper.html> (дата обращения: 06.04.2016).
28. Новый регион 2 : информационное агентство. URL: <http://nr2.com.ua>.
29. Овчаренко Е. Грузинский мандарин — он и в Америке мандарин // Известия. 2006. 5 мая. URL: <http://izvestia.ru/news/313476>.
30. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений. — М. : Азъ, 2006. 955 с.
31. Павлова Аза. Борис Кагарлицкий: иногда деньги стоят слишком дорого // Труд : обществ.-полит. газ. 2002. № 200, 5 нояб. URL: http://www.trud.ru/article/05-11-2002/48859_boris_kagarlitskij_inogda_dengi_stojat_slisshkom_do.html.
32. Певчев А. Алексей Меринов: «В Буратино большой дядя-чиновник углядел себя» // Известия. 2013. 22 февр. URL: <http://izvestia.ru/news/545396>.
33. Порошенко назвал Новороссию Мордором // Lenta.ru. 2015. 24 авг. URL: <https://lenta.ru/news/2015/08/24/mordor/>.
34. РБК Daily. URL: <http://www.rbc.ru/>.
35. Рубль скорее укрепится, чем упадет // Комсомольская правда. 2011. 18 нояб. URL: <http://www.kp.by/daily/25789/2772706/>.
36. Седов А. Завод купили эти гады... Вставай, народ, на баррикады! // Комсомольская правда. 2001. 11 окт. URL: <http://pages.nes.ru/russian/about/MassMedia/Guriev-Koms-pravda11-10.htm>.
37. Седов А. Премьер Михаил Фрадков — Герману Грефу и Юрию Лужкову: Давно пора сесть... // Комсомольская правда. 2004. 22 окт. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/23388/33240/>.
38. Семенов А. Республиканцы дразнят Барака Обаму «Смоляным чучелком» // Комсомольская правда. 2011. 2 авг. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25729/2719570/>.
39. Смирнов И. Аутоиммунный синдром // Известия. 2014. 3 февр. URL: <http://izvestia.ru/news/565042>.
40. Соколов М. «Смелость, организованность и здравый смысл» // Известия. 2005. 1 апр. URL: <http://izvestia.ru/news/301209>.
41. Степанов С. Ю. Константы : словарь русской культуры. — М., 2001. 989 с.
42. Стурра М. Хиллари Клинтон — главный союзник Маккейна // Известия. 2008. 29 апр. URL: <http://izvestia.ru/news/336069>.
43. Топоров В. Телеизбушка на курьих ножках // Известия. 2013а. 15 февр. URL: <http://izvestia.ru/news/545021>.
44. Топоров В. Арест в Зазеркалье // Известия. 2013б. 2 июня. URL: <http://izvestia.ru/news/551345>.
45. Топоров В. Большие маневры // Известия. 2013в. 6 июня. URL: <http://izvestia.ru/news/551527>.
46. Труд-7 : еженед. газ.
47. Фидель Бессмертный // Комсомольская правда. 2011. 11 авг. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25734.3/2723055/>.
48. Филимонов М. Протесты в Москве повышают для властей риски на выборах президента // Новости : РИА. 2011. 24 дек. URL: <http://ria.ru/analytics/20111224/525417393.html>.
49. Хакамата И. Всё проходит // Известия. 2013. 29 сент. URL: <http://izvestia.ru/news/557845>.
50. Черных Е. Атака на Сирию — это удар по России // Комсомольская правда. 2013. 29 авг. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/26126.3/3018018/>.
51. Чинкова Е. Саркози дарят плюшевых медведей, деревья и розовые одеяла // Комсомольская правда. 2011а. 27 окт. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25778.3/2760601/>.
52. Чинкова Е. В президенты Молдовы никто не рвется // Комсомольская правда. 2011б. 15 нояб. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25787/2770361/>.
53. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современном политическом дискурсе. — Екатеринбург, 2003. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm> (дата обращения: 06.04.2016).
54. Шамир И. Дело Сноудена: по щучьему велению, по моему хотению // Комсомольская правда. 2013. 2 авг. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/26114/3009401/>.
55. Шевцов О. Джон Керри — потомок Ивана Грозного? // Комсомольская правда. 2004. 18 авг. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/23341/31299/>.
56. Эксперт : журн.
57. KakProsto. Кто такие Бандерлоги. URL: <http://www.kakprosto.ru/kak-889771-cto-takie-banderlogi#ixzz46aG1KDK1>.
58. Wikileaks и непрописанный рентген госдепартамента // Новости : РИА. 2010. 29 нояб. URL: <http://ria.ru/analytics/20101129/302345902.html>.

N. P. Nosova, V. D. Chernyak
St. Petersburg, Russia

REMEMBERING THE CHILDHOOD... (ONE TYPE OF PRECEDENT PHENOMENA IN POLITICAL DISCOURSE)

ABSTRACT. *The article covers the usage of precedent phenomena with the source domain from children's books in modern political discourse. Based on the materials of Russian National Corpus, three groups of precedent phenomena are discussed: 1) motivated by folklore fairy-tail, 2) connected with the children's stories by the Russian writers, 3) connected with foreign children's literature. Practically all members of the Russian linguocultural community have perceptual invariant of precedent texts from children's books. This fact explains the frequent metaphorical usage of these phenomena. Verbal precedent phenomena connected with visual image are the most wide spread phenomena.*

Based on the texts under study, speech patterns with precedent phenomena used in political discourse are singled out: precedent names, characterizing politicians; precedent names and statements, describing space; precedent phenomena, correlating with political situations. Precedent phenomena from children's books do not create the opposition "own" — "alien", but in some cases precedent phenomena from foreign text are the signs of alien culture and need linguocultural comment. In political context precedent phenomena can broaden their semantics under the influence of linguistic and extralinguistic factors.

KEYWORDS: *childhood reading; political discourse; precedent phenomena; precedent name; precedent statement; precedent situation; precedent text.*

ABOUT THE AUTHOR: *Chernyak Valentina Danilovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of the Russian Language, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg.*

ABOUT THE AUTHOR: *Nosova Elena Pavlovna, Post-graduate Student, Department of the Russian Language, Herzen State Pedagogical University of Russia; Gymnasium 205, Teacher.*

REFERENCES

- Arsyukhin E. Khranya den'gi v evro, vy upodoblyayetes' glupomu Buratino // Komsomol'skaya pravda. 2013. 10 marta. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/26043.4/2957240/>.
- Arkhangelskiy A. Izdelie nomer dva // Novosti : RIA. 2007. 20 sent. URL: <http://ria.ru/authors/20070920/79954607.html>.
- Baygarov S. Vershki i koreshki // Trud : obshchestv.-polit. gaz. 2000. № 212, 14 noyab. URL: http://www.trud.ru/article/14-11-2000/14998_vershki_i_koreshki.html.
- Baranov A. Uragan a SShA naslali russkie? // Komsomol'skaya pravda. 2005. 24 sent. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/23584/44808/>.
- Baranov A., Chinkova E. Arabskie rezhimy okosteneli. No oni — zaslon protiv islamistov // Komsomol'skaya pravda. 2011. 9 fevr. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25635/799805/>.
- Bashlykova N. Vladimir Ryzhkov ne khochet mirit'sya s Nemtsovyim i Kas'yanovym // Izvestiya. 2014. 11 fevr. URL: <http://izvestia.ru/news/565530>.
- Belyy tanets: dany priglashayut negrov! // Komsomol'skaya pravda. 2002. 5 yanv. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/22466/14434/>.
- Vdovin V. Zloy turok, dobryy turok // Izvestiya. 2013. 16 iyunya. URL: <http://izvestia.ru/news/552040>.
- Vladimir Putin: tem, kto khochet ili pytaetsya razdelit' nas, mogu skazat' odno — ne dozhdetes' // Komsomol'skaya pravda. 2012. 23 yanv. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25821.5/2799215/>.
- Voroshilova M. B. Dvoe iz lartsa: assotsiativnye obrazy V. V. Putina i D. A. Medvedeva // Politicheskaya kommunikatsiya : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 24—26. sent. 2013) / gl. red. A. P. Chudinov ; FGBOU VPO «Ural. gos. ped. un-t». — Ekaterinburg, 2013. С. 80—83.
- Gareev M. Gromkoe delo v Bashkirii: «Rabota na domu» okazalas' finansovoy piramidoy // Komsomol'skaya pravda. 2011. 3 maya. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25679/839099/>.
- Ivanova S. V. Politicheskii media-diskurs v fokuse lingvokulturologii // Politicheskaya lingvistika. 2008. № 1 (24). S. 29—33.
- Izvestiya : ezhdn. gaz.
- Ishchenko S. Bol'shaya stirka // Trud : obshchestv.-polit. gaz. 2003. № 114, 25 iyunya. URL: http://www.trud.ru/article/25-06-2003/58393_bolshaya_stirka.html.
- Kaftan L. Predsedatel' Soveta Federatsii Sergey Mironov: «Ya s Lyudmiloy Putinoy chay ne p'yu» // Komsomol'skaya pravda. 2004. 14 dek. URL: <http://www.samara.kp.ru/radio/stenography/35096/>.
- Kaftan L. Karayushchaya dlan' partii // Komsomol'skaya pravda. 2012. 16 maya. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25883/2845517/>.
- Kolesnikov A. (Za)kadrovyy krizis // Novosti : RIA. 2007. 14 okt. URL: <http://ria.ru/authors/20071114/87988822.html>.
- Komsomol'skaya pravda : gaz.
- Kudrikova V. Ustinova opravili na yug // Trud : obshchestv.-polit. gaz. 2008. № 87, 16 maya. URL: http://www.trud.ru/article/16-05-2008/129047_ustinova_otpravili_na_jug.html.
- Lebedina L. «Chernyy monakh», «Fifa s bantom» i drugie // Trud : obshchestv.-polit. gaz. 2001. 22 marta. URL: http://www.trud.ru/article/22-03-2001/21466_chernyj_monax_fifa_s_bantom_i_drugie.html.
- Litovkin D. Sergey Ivanov: «Ne strashno, chto lichno ya ne znayu, kak ustroena gaubitsa» // Izvestiya. 2006. 28 marta. URL: <http://izvestia.ru/news/312376>.
- Lyabina A. Novyy russko-ukrainskiy slovar': 10 neologizmov postmaydana // Komsomol'skaya pravda. 2014. 21 iyulya. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/26258.5/3137433/>.
- Migranyan A. Ukrainskaya golovolomka // Izvestiya. 2014. 28 fevr. URL: <http://izvestia.ru/news/566745>.
- Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok. — M., 2007. 783 s.
- Nakhimova E. A. Pretsedentnoe imya Kerenskiy v sovremennykh otechestvennykh SMI // Politicheskaya lingvistika. 2008. № 1 (24). S. 48—55.
- Nakhimova E. A. Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii. — Ekaterinburg, 2007. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/nakhimova-07a.htm> (data obrashcheniya: 06.04.16).
- Natsional'nyy korpus russkogo yazyka = NKRYa. URL: <http://ruscorpora.ru/search-paper.html> (data obrashcheniya: 06.04.2016).
- Novyy region 2 : informatsionnoe agentstvo. URL: <http://nr2.com.ua>.
- Ovcharenko E. Gruzinskiy mandarin — on i v Amerike mandarin // Izvestiya. 2006. 5 maya. URL: <http://izvestia.ru/news/313476>.
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : 72 500 slov i 7 500 frazeologicheskikh vyrazheniy. — M. : Az", 2006. 955 s.
- Pavlova Aza. Boris Kagarlitskiy: inogda den'gi stoyat slishkom dorogo // Trud : obshchestv.-polit. gaz. 2002. № 200, 5 noyab. URL: http://www.trud.ru/article/05-11-2002/48859_boris_kagarlitskiy_inogda_dengi_stojat_sliskom_do.html.
- Pevchev A. Aleksey Merinov: «V Buratino bol'shoy dyadya-chinovnik uglyadel sebya» // Izvestiya. 2013. 22 fevr. URL: <http://izvestia.ru/news/545396>.
- Poroshenko nazval Novorossiyyu Mordorom // Lenta.ru. 2015. 24 avg. URL: <https://lenta.ru/news/2015/08/24/mordor/>.
- RBK Daily. URL: <http://www.rbc.ru/>.
- Rubl' skoree ukrepitsya, chem upadet // Komsomol'skaya pravda. 2011. 18 noyab. URL: <http://www.kp.by/daily/25789/2772706/>.
- Sedov A. Zavod kupili eti gady... Vstavay, narod, na barrikady! // Komsomol'skaya pravda. 2001. 11 okt. URL:

<http://pages.nes.ru/russian/about/MassMedia/Guriev-Koms-pravda11-10.htm>.

37. Sedov A. Prem'er Mikhail Fradkov — Germanu Grefu i Yuriyu Luzhkovu: Davno pora sest'... // Komsomol'skaya pravda. 2004. 22 okt. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/23388/33240/>.

38. Semenov A. Respublikantsy draznyat Baraka Obamu «Smolyanym chuchelkom» // Komsomol'skaya pravda. 2011. 2 avg. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25729/2719570/>.

39. Smirnov I. Autoimmunnyy sindrom // Izvestiya. 2014. 3 fevr. URL: <http://izvestia.ru/news/565042>.

40. Sokolov M. «Smelost', organizovannost' i zdravyy smysl» // Izvestiya. 2005. 1 apr. URL: <http://izvestia.ru/news/301209>.

41. Stepanov S. Yu. Konstanty : slovar' russkoy kul'tury. — M., 2001. 989 s.

42. Sturua M. Khillari Klinton — glavnyy soyuznik Makkeyna // Izvestiya. 2008. 29 apr. URL: <http://izvestia.ru/news/336069>.

43. Toporov V. Teleizbushka na kur'ikh nozhkakh // Izvestiya. 2013a. 15 fevr. URL: <http://izvestia.ru/news/545021>.

44. Toporov V. Arest v Zazerkal'e // Izvestiya. 2013b. 2 iyunya. URL: <http://izvestia.ru/news/551345>.

45. Toporov V. Bol'shie manevry // Izvestiya. 2013v. 6 iyunya. URL: <http://izvestia.ru/news/551527>.

46. Trud-7 : ezhened. gaz.

47. Fidel' Bessmertnyy // Komsomol'skaya pravda. 2011. 11 avg. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25734.3/2723055/>.

48. Filimonov M. Protesty v Moskve povyshayut dlya vlastey riski na vyborakh prezidenta // Novosti : RIA. 2011. 24 dek. URL: <http://ria.ru/analytics/20111224/525417393.html>.

49. Khakamada I. Vse prokhodit // Izvestiya. 2013. 29 sent. URL: <http://izvestia.ru/news/557845>.

50. Chernykh E. Ataka na Sิริyu — eto udar po Rossii // Komsomol'skaya pravda. 2013. 29 avg. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/26126.3/3018018/>.

51. Chinkova E. Sarkozi daryat plyushevykh medvedey, derev'ya i rozovye odevyala // Komsomol'skaya pravda. 2011a. 27 okt. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25778.3/2760601/>.

52. Chinkova E. V prezidenty Moldovy nikto ne rvetsya // Komsomol'skaya pravda. 2011b. 15 noyab. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/25787/2770361/>.

53. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennom politicheskom diskurse. — Ekaterinburg, 2003. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm> (data obrashcheniya: 06.04.2016).

54. Shamir I. Delo Snoudena: po shchuch'emu veleniyu, po moemu khoteniyu // Komsomol'skaya pravda. 2013. 2 avg. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/26114/3009401/>.

55. Shevtsov O. Dzhon Kerri — potomok Ivana Groznogo? // Komsomol'skaya pravda. 2004. 18 avg. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/23341/31299/>.

56. Ekspert : zhurn.

57. KakProsto. Kto takie Banderlogi. URL: <http://www.kakprosto.ru/kak-889771-kto-takie-banderlogi#ixzz46aG1KDK1>.

58. Wikileaks i nepropisanny rentgen gosdepartamenta // Novosti : RIA. 2010. 29 noyab. URL: <http://ria.ru/analytics/20101129/302345902.html>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. А. Нахимова.